

Лишь нащупав надежный способ привлекать удачу, Нин Си окончательно утвердился в мысли: образу «слабого и незащищенного» — быть.

Эти хваленые Альфы, похоже, и впрямь ничего не способны поделать с Омегами. К тому же им, судя по всему, до безумия нравятся именно такие — милые, мягкие, источающие сладость.

Нин Си даже тайком порадовался, что природа наградила его подходящей внешностью. Будь у него другая физиономия, от собственного корчения милых рожниц его бы с гарантией скрутил тошнотворный позыв.

«Настоящий мужчина умеет быть гибким: надо — согнётся, надо — распрямится».

Разглядывая лепёшку с говядиной на тарелке, Нин Си упивался собственной сообразительностью и параллельно умилялся: до чего же Сун Ицзэ святой человек! Откуда в нём столько доброты? Неужели его ни капли не раздражает такое липучее чудовище?

Впрочем, следующей фразой Сун Ицзэ было ровное:

— Я наелся.

Нин Си онемел.

И всё же понимающе кивнул.

«Эх, скрытный какой, да ещё и фасон держит. До чего мило».

Поблагодарив за лепёшку, Нин Си поддел её палочками и откусил кусок.

Начинка оказалась из пряного тушёного мяса. Сок мгновенно заполнил рот: тесто тончайшее, мяса с избытком, ни лишней соли, ни жира, а на заднем плане проступала лёгкая сладость, которую он так любил.

— М-м-м! — Нин Си с наслаждением зажевал и возрился на Сун Ицзэ с восторгом в засветившихся глазах. — Бесподобно! Ужасно вкусно!

Его брови радостно взмыли вверх, а иссиня-чёрные глаза лучились столь искренним детским восторгом, что не заразиться им было невозможно.

Разглядывая это забавное выражение лица, Сун Ицзэ невольно приподнял уголки губ. Усмешка вышла едва заметной, однако из-за слишком светлых глаз и привычного каменного выражения лица выглядела эта редкая улыбка крайне непривычно.

Палочки Чжан Циана замерли на полпути, так и не донесшие баоцзы до рта.

Он в полном ошеломлении таращился на сидевшего напротив Сун Ицзэ, который ни с того ни с сего улыбался Нин Си.

Чему тут улыбаться? Парень просто ест лепёшку!

И вообще! Только что сам запрещал делиться с ним баоцзы, а теперь отдаёт собственный завтрак?

Чжан Циан затолкнул баоцзы в рот и мрачно про себя заключил:

«У этих двоих точно какие-то шуры-муры».

Жэнь Сыюй же даже напрягать мозги не стала:

«Подонок-Альфа».

Завтраком Нин Си остался вполне доволен.

Каша, конечно, была отвратительной, зато лепёшка от Сун Ицзэ оказалась выше всяких похвал. Надобно запомнить, чтобы в следующий раз купить такую же.

Задав прекрасный настрой на всё утро, Нин Си после столовой вернулся в класс. Возле задней стены кабинета собралась внушительная толпа одноклассников.

— Эй, учком, а что там за столпотворение? — Нин Си опустил на своё место и похлопал по плечу Ху Янца.

— Результаты вывесили, — не поднимая головы, пробормотал тот.

— Результаты? — Нин Си только сейчас вспомнил, что весь вчерашний день шёл пробный экзамен. — Ого, как быстро проверили. А ты чего не идёшь посмотреть?

— Я... я не хочу. Только настроение портить, — Ху Янцэ выглядел на редкость вздёрнутым: поджав подбородок, он чуть ли не носом уткнулся в учебник. — Во второй половине дня опять проверочная. Надо хранить душевное спокойствие. Если я не видел оценок, значит, я ничего не завалил. Не видел — значит, не завалил...

«Ясно, завалил», — мысленно резюмировал Нин Си.

Пожав плечами, он вальяжно откинулся на стуле и лениво пролистал учебник по физике. Страницы блестели новизной — по книге никак нельзя было сказать, что её владелец учится в выпускном классе и готовится к судьбоносным госэкзаменам.

— Сяо Нин, а ты почему не смотришь? — немного справившись с нервами, обернулся к нему Ху Янцай.

— Я? — переспросил Нин Си.

Вообще-то он отродясь не ходил к стендам с оценками.

С начальной школы и вплоть до выпуска из старшей его имя стабильно красовалось в первой тройке параллели. После каждого экзамена находились взволнованные одноклассники или учителя, которые с горящими глазами мчались доложить ему точный балл и занятое место.

Так что бегать к списку не имело никакого смысла — о его триумфах и без того гудел весь корпус.

И эта уверенность имела под собой железобетонное основание: в учёбе Нин Си провалов не знал.

— Да ну, скучно это, — он перевернул страницу.

Но тут до его ушей донёсся чей-то тихий шепоток:

— Слушай, а новенький-то предпоследний в параллели.

— Ага, ходит с таким видом, будто отличник, а на деле только средний балл нам сбивает...

Нин Си онемел.

Предпоследний в параллели.

Да он за всю жизнь даже второе место в рейтинге занимал с трудом, привыкнув только к первому!

Впрочем, в следующий миг Нин Си мысленно махнул рукой. Невеликая беда. Оценки — не показатель человеческих достоинств.

Он качнулся на стуле, закинув руки за голову. Расслабленный, развалившийся на месте — меньше всего он походил на школьника, которому через пару часов предстоит выжимать из себя последние знания на контрольной.

Глядя на его вопиющую беспечность, Ху Янцай не удержался:

— Сяо Нин, ты бы хоть глянул в конспекты. Скоро опять сдавать, повторил бы хоть что-нибудь...

Нин Си искренне восхищался рвением одноклассника, но сейчас, в роли «отъявленного двоечника» (да к тому же человека, давно окончившего школу в прошлой жизни), впрягаться в общий зубрежный азарт совершенно не испытывал желания.

— Скоро летние каникулы, а каникулы — это переломный момент, — продолжал вещать учебный комиссар. — Нужно хвататься за каждую возможность подтянуться. Представляешь, как будет обидно, если после трёх недель отдыха тебя обогонят те, от кого ты этого вообще не ждал?

— Погоди, каникулы? — Нин Си резко вернул стул в нормальное положение и подался вперёд.

Слова Ху Янцая подействовали как холодный душ.

Точно! Летние каникулы!

— Когда они начинаются? На сколько нас отпускают? Объявляли уже? — засыпал он вопросами соседа.

— Вроде да... С двадцать девятого июля по двадцатое августа, насколько я помню. Прилично так получается.

Целых двадцать дней.

Нин Си мысленно ахнул.

Двадцать дней без контакта с феромонами Сун Ицзэ? Да он за это время раз восемьсот успеет дух испустить и переродиться!

И ведь на каникулах у него не будет ни малейшего предлога крутиться возле Сун Ицзэ! А если тот уедет на дополнительные занятия или обложится учебниками? Как перечить человеку, который отдаёт все силы учёбе?

Нин Си тяжело задумался.

Зазвенел звонок, и разбредшиеся по классу ученики нехотя побрели по своим местам.

Го Чжэнь вошёл в кабинет ровно с последним ударом звонка. С грохотом обрушив на учительский стол увесистую стопу бланочных ответов, он упёрся в него руками и обвёл класс грозным взглядом.

— Оценки, надо полагать, уже все видели? — Старик Го цокнул языком. — Понимаете, во что превратили пробный экзамен?

В кабинете воцарилась гробовая тишина. Напряжение сгустилось настолько, что некоторые сидели сжавшись, боясь даже поднять голову на трибуну.

— Вы вообще не принимаете экзамены всерьёз! — Го Чжэнь снова со всей силы хлопнул ладонью по столу. — Уравнения реакций с потолка пишите! А я ещё рассчитывал, что наш класс покажет высокий результат!

Ху Янцай вздрогнул всем телом и от неловкости принялся лихорадочно перелистывать тетрадь, пытаясь изобразить глубокую занятость.

— Сегодня во второй половине дня у вас очередная контрольная, а сразу за ней — второй пробный экзамен! Школа даёт вам столько возможностей набить руку, а вы почему их абсолютно не цените?

Классный руководитель распалялся, изливая душу, а Нин Си внизу лишь сочувственно кивал. Сам пройдя через ад выпускного класса, он прекрасно понимал значение каждого пробника и знал, что преподаватели искренне переживают за их будущее.

— Напоминаю ещё раз: ко второму пробному экзамену отнеситесь с максимальной серьёзностью, — остыв, Го Чжэнь поправил очки. — По его результатам мы сформируем учебные группы. В каникулы эти группы будут заниматься самостоятельно, подтягивая друг друга. Чтобы всё было честно, распределение пойдёт строго по общему рейтингу параллели: по шесть человек в группе. Так что вполне возможно, что кто-то попадёт в команду к отличникам из других классов. Берите с них пример.

Услышав это, Нин Си удивленно вскинул бровь.

«Учебные группы? А вот это уже интереснее».

Если распределиться с Сун Ицзэ в одну группу, у него появится законный поворот подбираться к нему хоть каждый день!

Потолочный вентилятор со скрипом гонял по классу душный воздух. За окнами разгоралось июльское солнце.

Пока Го Чжэнь углубился в разбор ошибок, Нин Си открыл черновик и принялся делать математические выкладки.

В параллели семнадцать классов, всего семьсот пятьдесят пять человек. Если делить по шесть человек на группу, получается сто двадцать пять групп, и ещё пять человек остаётся в остатке.

С этой пятёркой, скорее всего, поступят произвольно, их пока можно не брать в расчёт.

Чтобы гарантированно оказаться в одной группе с Сун Ицзэ, их разница в общем рейтинге должна быть кратна сто двадцати пяти.

Результаты учеников от экзамена к экзамену сильно колеблются.

Если принять вероятность события «смещение позиции» за 65%, то чем ближе к концу списка, тем стабильнее коэффициент. По сравнению с хаотичными скачками в середине таблицы, показатели замыкающих рейтинг просчитать куда проще, а значит, и шансы на успех существенно выше.

Следовательно, если на втором пробном экзамене он займёт пятое место с конца во всей школе, то идеальным образом попадёт в одну группу с Сун Ицзэ!

Теперь оставалось выяснить свой текущий рейтинг и собрать исходные данные.

Едва прозвенел звонок с урока и Го Чжэнь вышел из класса, Нин Си вскочил и устремился к стенду с результатами.

Его взгляд сразу упал на самую нижнюю строчку. Ну разумеется: 754-е место из 755.

Быстро зафиксировав в памяти баллы по каждому предмету, он мысленно пробежался по ним ещё раз и пулей выскочил из кабинета.

Ху Янцай, намеревавшийся угостить соседа печеньем, оглянулся на пустое место и только хлопал глазами:

— Да куда он делся-то?..

Нин Си на всех парах нёсся на третий этаж, прямиком к кабинету Экспериментального класса, на ходу продолжая производить математические калибровки.

Чтобы замысел увенчался успехом, требовалось учесть все переменные.

Жаль, на прошедшем пробнике он сдавал почти пустые бланки — по математике ограничился парой формул, так что полноценного анализа не получилось.

Впрочем, у него оставался ещё один шанс пристреляться перед определяющим экзаменом.

Лавируя в бурлящем потоке школьников, Нин Си стремился к цели. В перемену коридоры полнились учениками, бродящими стайками туда-сюда, но он ещё издали разглядел высокую фигуру, выходящую из Экспериментального класса.

Высокий, широкоплечий, длинноногий — обычная школьная форма сидела на Сун Ицзэ удивительно ладно, подчёркивая безупречную осанку.

Все вокруг были одеты одинаково, но Нин Си узнал его мгновенно.

— Сун Ицзэ! — крикнул он через весь коридор.

Тот обернулся на имя и стал искать источник звука.

И тут же увидел, как сквозь толпу к нему несётся красивый юноша, подлетает, цепляется за его локоть и буквально влетает ему в грудь.

Сун Ицзэ накрыло прохладной волной феромонов мяты и белого чая — мягких, чуть свежих, разливающих в знойном летнем воздухе тонкую сладость.

Он опешил от неожиданности, оказавшись лицом к лицу с Нин Си.

Тот тяжело дышал, сбившиеся влажные пряди прилипли ко лбу. Сжав обеими руками предплечье Сун Ицзэ, Нин Си с абсолютно серьёзным видом выпалил:

— На втором пробнике ты обязан занять первое место! Понял?!

<http://bllate.org/book/20373/2145408>